

А. Б. ЕГОРОВ

ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ

«ЕДИНСТВЕННЫЙ ИМПЕРАТОР»

ЕВРАЗИЯ

Санкт-Петербург
2023

ББК 63.3(0)32
УДК 94(37).06
Е30

Егоров А. Б.

Юлий Цезарь. «Единственный император». — СПб.: Евразия, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-8071-0576-9

Можно сказать, что Цезарь стал главным символом Рима. Это связано с его исторической ролью и яркой, многогранной личностью, которая отражает суть римской цивилизации и ментальности.

Великий полководец, талантливый политик, администратор, деятель культуры — во всех этих отношениях его авторитет не подвергался какому-либо сомнению и для сторонников, и для противников. Его могли считать демагогом, манипулятором или честолюбцем, но никто не говорил о нем как о некомпетентном политике, неудачливом полководце или неспособном справиться со своей задачей администраторе. Как писатель Цезарь снискал уважение даже Цицерона, своего противника. Мало кто сомневался, что личность Цезаря сопоставима только с личностью Александра Великого.

© Егоров А. Б., 2022
© Юрченко К. А., дизайн обложки, 2023
© Оформление, ООО «Издательство
«Евразия», 2023

ISBN 978-5-8071-0576-9

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Введение	11
Глава 1. Путь к власти (102–59 гг. до н. э.)	15
§ 1. Детство и молодость (102–80 гг. до н. э.)	15
§ 2. Лидер оппозиции (81–63 гг. до н. э.)	37
§ 3. Оптиматский «реванш» (63–61 гг. до н. э.)	51
§ 4. Триумvirат и консульство (60–59 гг. до н. э.)	64
Глава 2. Победитель Галлии (58–51 гг. до н. э.)	71
§ 1. Против галлов и германцев (58–55 гг. до н. э.)	71
§ 2. Война на «два фронта» и Великое Галльское вос- стание (54–50 гг. до н. э.)	105
Глава 3. Война за Империю (49–46 гг. до н. э.)	129
§ 1. Гражданская война 49–48 гг. до н. э.	129
§ 2. От Фарсала до Тапса (48–46 гг. до н. э.)	163
Глава 4. Единственный император (46–44 гг. до н. э.)	202
§ 1. Мирные преобразования (июль — декабрь 46 г. до н. э.)	202
§ 2. Строительство Империи (декабрь 46 — январь 44 г. до н. э.)	225
Глава 5. «Дело Цезаря» (44–31 гг. до н. э.)	271
§ 1. Последние планы и заговор (январь — март 44 г. до н. э.)	271
§ 2. «Дело Цезаря» (44–31 гг. до н. э.)	299
Заключение	323
Список сокращений	331
Источники в русских переводах	335
Библиография	337
Просопография	346

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2014 году вышла в свет наша монография «Юлий Цезарь. Политическая биография», в которой мы попытались представить жизненный путь Гая Юлия Цезаря. Как выяснилось, изложение биографии этого величайшего полководца и политического деятеля Рима потребовало очень значительного выхода за пределы его деятельности и даже за пределы его эпохи. Политическую карьеру, реформы и итоги деятельности Цезаря невозможно понять без общего представления о том, что представляла собой римская республика и так называемая Римско-италийская федерация, ставшие основой будущей Империи. Нам пришлось, хотя бы очень кратко, рассмотреть историю Рима и его державы, начиная от ее рождения в эпоху царей (753–509 гг. до н. э.) и эпохи Ранней республики (509–265 гг. до н. э.), завоевания Италии и борьбы патрициев и плебеев, в ходе которых сформировались и основы республиканской политической системы, и основы Италийской федерации.

Римской цивилизации пришлось пройти через тяжелейшие Пунические войны, Первую (264–241 гг. до н. э.) и Вторую (218–201 гг. до н. э.), которые, во многом вопреки воле римлян, сделали Рим великой державой и гегемоном тогдашнего цивилизованного мира. Был момент, когда Рим оказался почти бессильным перед той концепцией «мировой войны», которую навязал ему Ганнибал, бросивший на римлян армии набранных по всему Средиземноморью наемников и поднявший против них не только войска Карфагена и созданной им державы Баркидов,

но и орды галлов, сицилийских греков, Македонию Филиппа V и (позднее) — Селевкидскую державу Антиоха III, т. е. весь тогдашний цивилизованный и «варварский» мир Средиземноморья и прилегающих к нему регионов. Распадался и Италийский союз (отделились самниты, луканы, жители Апулии, бруттии и др. племена), а Капуя стала превращаться во «второй Рим». В первых сражениях 218–216 гг., при Треббии, Тразименском озере и Каннах, Рим потерял свыше 100 000 человек, т. е. от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ своих военных ресурсов, и сумел победить, только мобилизовав все свои силы и противопоставив «мировой войне» Ганнибала свою собственную «народную войну». Последовали осады Сиракуз (214–212 гг.), Капуи (212–211 гг.), взятие Нового Карфагена (210 г.), блистательные победы при Метавре (207 г.), Илипе (205 г.) и Заме (202 г.), которые завершили эту войну и которые также стоили немалых потерь.

В качестве «наследия Ганнибала» Рим получил не только мировое господство, но и войну «со всем миром», огромные людские и материальные потери и господство над богатейшими, но разоренными войной государствами и племенами. На Рим обрушилось «бремя Империи», которое римляне (во многом вынужденно) должны были на себя взять. Римский сенат, мыслящий категориями обороны объединенной Италии, должен был решать судьбы всего цивилизованного экономического, политического и культурного пространства.

Все это определило дальнейшую судьбу Рима после «великих завоеваний», во многом ставших продолжением Второй Пунической войны: создается огромная территориальная держава, разгромившая главные державы тогдашнего мира (Карфаген, Империю Селевкидов и Македонию) и подчинившая себе испанские, галльские и балканские племена. К 40–30-м гг. Рим владел большей частью Испании, Северной Африкой, Македонией, Грецией, островами Сицилией и Сардинией и бывшим Пергамским царством. В I в. до н. э. к ним присоединились Галлия, весь Балканский полуостров, Малая Азия, Сирия и Египет. Создава-

лась огромная сверхдержава, границы которой проходили по Рейну, Дунаю и Евфрату, а население достигало 40–50 млн человек.

Создание великой Империи создавало почти неразрешимые проблемы: к Итальянской федерации с ее 1 млн граждан (вместе с семьями) и 1,5–2 млн союзников добавились около 20–25 (а затем и более) миллионов бесправных подданных, многие из которых стали рабами. Стиралась грань между гражданской войной, провинциальным восстанием и внешним нашествием, а победы римлян порождали все новые и новые внешнеполитические проблемы. С завоеванием Северной Италии, Рим вышел к огромному массиву галльских, а затем и германских племен, Испания становилась «горячей точкой» еще на два века, в Македонии римляне столкнулись с балканскими «варварами» (фракийцами, окордисками, далматами и др.), а после завоевания Пергама им противостояли полуэллинизированные и неэллинизированные государства (Понтийская держава Митридата VI Евпатора, Великая Армения Тиграна II Великого и, наконец, самый сильный противник, Парфянская Империя). Покорив цивилизованный мир, Рим вышел к миру «варварскому».

Обескровленная Пуническими войнами и завоеваниями II века до н. э. римская армия не могла выдерживать оказываемого на нее давления, возникали новые проблемы управления: бесправные подданные ненавидели новых хозяев, а полисные установки резко отделяли Рим и римских граждан от провинциалов; создается небывалая ранее «экономика ограбления» (*Nicolet Cl. Economy and Society*, 133–31 В. С. Cambridge, 1994. P. 609–627), а недостаточно развитая система финансового аппарата государства привела к расцвету откупной системы, следствием которой стало разрушение экономики целых регионов. Рим получил в управление страны, разоренные войнами, но само римское господство только усугубляло создавшееся положение. Катастрофическая нехватка рабочих рук вызвала небывалый расцвет рабства, и даже во времена Августа в Италии

на 4,5 млн свободных приходилось 3 млн рабов (Ibid. P. 600). Рабство подчиняло себе экономику и внедрялось в «передовые» отрасли (рудники, строительство вилл и латифундий, крупное ремесленное производство). Огромное количество рабов было в домашнем хозяйстве, сфере обслуживания и «индустрии развлечений», появилась и «рабская интеллигенция», которая обучала своих римских хозяев.

Во многом «благодаря» рабству происходит общий экономический рост и развитие новых отраслей сельского хозяйства (виноградарство, оливководство, разведение плодовых растений), развитие скотоводства и ремесла, рост поголовья овец и свиней, появление т. н. *pastiones villaticae*, пригородных хозяйств, специализировавшихся на выращивании экзотических разновидностей овощей, фруктов и цветов и разведении редких пород животных, птиц и рыб. Возникал вопрос, что возьмет верх — объединение Средиземноморья и его управляемость, развитие экономики, свободы торговли и культурное развитие или внешние вторжения, провинциальные восстания, рост неравенства и социальных противоречий, усиление гражданской смуты и кризис идеологии.

Казалось, что победит разрушительная тенденция. Кризис шел четырьмя волнами. Первая из них пришлась на 50–30-е гг. II в. до н. э., время Испанских войн (154–133 гг. до н. э.), Третьей Пунической войны (149–148 гг. до н. э.), восстания в Македонии и Греции (149–148 гг. до н. э.), восстаний Аристоника в Пергаме (133–129 гг. до н. э.) и Эвна и Клеона в Сицилии (138–132 гг. до н. э.). Рим был атакован по всему периметру своих границ, однако, быть может, главной проблемой стало начало внутривосточной борьбы, а провал гракханских реформ привел к углублению «катастрофического сценария».

Вторая волна стала самой сильной: после Югуртинской войны (111–105 гг. до н. э.), показавшей всю полноту и глубину внутреннего кризиса политической элиты, и Кимврской войны (113–101 гг. до н. э.), уже поставившей под вопрос существование Рима, последовала тяжелейшая Союзническая

война (91–88 гг. до н. э.) и ставшая ее продолжением гражданская война 83–82 гг. до н. э., стоившие Италии полумиллиона человеческих жизней, «сопровождавшая» их война против Митридата (89–85 гг. до н. э.) и, наконец, победа Суллы и его диктатура (82–79 гг. до н. э.) с ее проскрипциями, колонизацией и массовым уничтожением людей. Вероятно, именно в этот момент Рим и его держава стояли на грани самоуничтожения, и, продлись диктатура Суллы еще несколько лет, последствия были бы непредсказуемыми.

Войны 70-х гг., Серторианская (79–71 гг. до н. э.), Спартакова (73–71 гг. до н. э.), Митридатова (74–63 гг. до н. э.) и многие другие, а затем и национальное примирение 70 г. отодвинули державу от роковой черты. В этом была заслуга талантливых полководцев того времени, Метелла Пия, Сервилия, Помпея, Красса, братьев Лукуллов и, как это ни парадоксально звучит, оставшегося римским патриотом Квинта Сертория и ненавидевшего Рим Спартака, показавших римлянам невозможность проведения политики подавления, нашедшей свое максимальное выражение в режиме Суллы. Для Цезаря это были годы детства, молодости и (после 78 г.) первых шагов на политическом поприще, когда из «наследного принца» марианской «партии» он становится лидером популяров, все больше и больше превращающихся в реальную оппозицию постсулланской власти и выдвигавших всеобъемлющую конструктивную программу общественных преобразований. От защиты жертв репрессий Суллы и его преемников Цезарь переходит к борьбе с системой в целом.

Третья волна (63–45 гг. до н. э.), от заговора Катилины (63 г.) до победы Цезаря (45 г.), могла стать последней и, создав триумвират и став консулом 59 г., Цезарь фактически взял на себя ответственность за судьбу Рима, его цивилизации и его державы. В ходе Галльских войн (58–51 гг. до н. э.) исчез единственный противник (галлы и германцы), который мог бы уничтожить Рим, а гражданская война 49–45 гг. до н. э. спасла Империю от внутреннего распада. За блестящими победами при Бибракте (58 г.), Вензотионе (58 г.), р. Самбра (57 г.), Алезии (52 г.), а затем — при Илерде (49 г.),

Фарсале (48 г.), Тапсе (46 г.) и Мунде (45 г.), последовали реформы Цезаря, его «политика милосердия» и «правовая революция», которые решили вопрос о существовании Рима, его державы и мировой цивилизации. Предстояло еще немало испытаний, но вопрос о существовании был решен.

Четвертая волна (44–31 гг.), несмотря на битвы при Мутине (43 г.), Филиппах (42 г.), осаду Перузии (41 г.) и драматизм Сицилийской (38–36 гг.) и Актийской (31 г.) войн, уже не могла сокрушить Империю Цезаря, однако нанесенный ей ущерб во многом изменил новую державу, и этот кризис создал Империю Тиберия, Калигулы и Нерона.

Эти (и многие другие) проблемы мы попытались рассмотреть в нашей монографии, на которую еще не раз будем ссылаться. Цезарь был не единственным выдающимся деятелем эпохи гражданских войн 133–31 гг. до н. э. В этой истории были братья Гракхи, Марий и Сулла, Квинт Серторий и Лукулл, Помпей и Красс, Катон и Брут, а биографии некоторых из них были рассмотрены в другой монографии, находящейся в печати. Впрочем, оказалось, что и этот «ряд» невозможен без Цезаря, а потому, благодаря любезному предложению моих издателей появилась эта книга, где автор сконцентрировал внимание на личности Цезаря.

Последняя (the last, but not the least) проблема — это проблема историографии, или конкретнее — проблема восприятия Цезаря в последующие времена. Вероятно, эта тема настолько обширна, что требует специального монографического исследования, и мы можем сослаться на то же, увы, неполный обзор в нашей монографии (с. 485–532) и ограничиться в данной работе лишь «необходимым минимумом».

В конце нашей книги будет фигурировать тема наследника Цезаря, императора Августа, и здесь нам просто остается отметить, что в отечественной науке тема историографии исчерпывающим образом рассмотрена вначале в монографии М. А. Машкина «Принципат Августа», а затем, на новом уровне, в труде Я. Ю. Межеричского «„Восстановленная республика“ императора Августа» (М., 2016).

ВВЕДЕНИЕ

Политическая биография Юлия Цезаря является очень популярной темой исследований. Ставшие широко известными биографические исследования М. Гельцера, Ж. Каркопино, А. Феррабино, Дж. Бальсдона, Л. Радитцы и многих других зарубежных ученых¹, а также — отечественные исследования (прежде всего, исследования С. Л. Утченко)², равно как и общие истории Рима (Т. Моммзена, К. В. Нича, Э. Мейера, издания «Всемирной истории» Г. Глотца, два издания «Кембриджской античной истории» и *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*) дают необычайно широкий спектр различных оценок этого величайшего деятеля Римской истории³.

¹ *Gelzer M.* Caesar als Politiker und Staatsmann. 6 Aufl. Wiesbaden, 1960; *Carcopino J.* Caesar. Histoire generale ed. par G. Glotz. Histoire Romaine. II. Paris, 1936; *Ferrabino A.* Cesar. Firenze, 1945; *Balsdon J. P. V. D.* Julius Caesar. A Political Biography. New York, 1975; *Raditsa L.* Julius Caesar and his Writings // ANRW. Tl. 1, Bd. 3. Berlin; New York, 1976. S. 417–456; *Kroymann J.* Caesar und der Corpus Caesarianum. Gesamtbibliographie, 1945–1970 // ANRW. Tl. 1. Bd. 3. Berlin; New York, 1973. S. 457–487; The Cambridge Ancient History. 2 ed. Cambridge, 1994. V. IX.

² *Сергеев В. С.* Очерки по истории древнего Рима. М., 1985. С. 333–346; *Ковалев С. И.* История Рима. Л., 1986. С. 425–456; *Машкин Н. А.* Принципат Августа. М.; Л., 1949. С. 74–95; *Утченко С. Л.* Юлий Цезарь. М., 1976.

³ *Моммзен Т.* История Рима. СПб., 1995. Т. 3. С. 130–387; *Нич К. В.* История Римской республики. М., 1908; *Meyer Ed.*

Можно сказать, что Цезарь стал, вероятно, главным символом Рима, что связано с его исторической ролью, с его яркой и многогранной личностью которая, быть может, как никакая другая, отражает суть римской цивилизации и римской ментальности.

Оценки Цезаря в античной традиции очень различны: выдающийся деятель «партии populares», народный лидер, боровшийся за интересы простых людей у Саллюстия, выдающийся полководец и политик, спасший Рим и римское общество от тяжелейшего кризиса у Аппиана, конструктивный реформатор и строитель нового мира у Диона Кассия, «римский Александр» и покоритель мира у Плутарха, ловкий демагог и интриган, «губитель республики» в изображении Цицерона и Лукана, а отчасти и у Светония — таков, вкратце, набор оценок этого выдающегося полководца и политика эпохи гражданских войн.

Впрочем, в этих столь разнообразных оценках можно заметить одну интересную закономерность: объектом полемики, как правило, становятся личные качества Цезаря, его «нравственный облик», субъективные цели и методы, однако мы не видим особых разногласий в оценке его деловых качеств и масштабов личности. Великий полководец, талантливый политик, администратор, деятель культуры — во всех этих отношениях его авторитет не подвергался какому-либо сомнению и для сторонников и для противников. Его могли считать демагогом, манипулятором или честолюбцем, но никто не говорил о нем как о некомпетентном политике, неудачливом полководце или неспособном справиться со своей задачей администраторе. Как писатель Цезарь снискал уважение таких людей, как Цицерон, которые были противниками его политики и его

Caesar's Monarchie und der Prinzipat des Pompeius. Stuttgart, Berlin, 1928; *Wiseman T. P.* Caesar, Pompey and Rome 59–50 B. C. // САН. 2 ed. Cambridge, 1994. V. IX. P. 368–424; *Rawson E.* Caesar, civil war and dictatorship // САН. 2 ed. Cambridge. 1994. V. IX. P. 424–468.

реформ. Мало кто сомневался, что его личность сопоставима только с личностью Александра Великого.

Эта биография будет относительно краткой. Во-первых, потому, что мы уже посвятили Цезарю специальную монографию⁴, и, во-вторых, потому, что многие факты его биографии, как мы надеемся, будут изложены в других книгах, особенно в биографии Помпея⁵, и мы заранее просим извинения за возможные и часто неизбежные повторы.

Едва ли кто-либо мог с бóльшим правом претендовать на роль главы государства. Его родословная восходила к богам, римским царям и элите римской аристократии. Вместе с тем эта родовая аристократия была тесно связана с римскими реформаторами, а сам он стал своего рода «наследным принцем» марианской «партии», близким родственником Марии, Цинны и других лидеров популяров. После того, как его «партия» была разгромлена Суллой в 70–60-е гг., Цезарь сумел возродить это движение, сделав его серьезной политической силой, превратить оппозицию в настоящую «вторую партию», способную бороться с сулланской и постсулланской «партией власти». В 50-е гг. он выступил против самого сильного «исторического врага» Рима, галлов и германцев, и в течение примерно десяти лет добился их подчинения. Галльские войны 58–51 гг. до н. э. были крупнейшими войнами после Второй Пунической войны (218–201 гг.), а победа в этой войне имела грандиозные последствия для развития Римской Империи и последующей европейской цивилизации.

В ходе гражданской войны 49–45 гг. до н. э. противники использовали против него все — огромные политические ресурсы и деньги римской олигархии, прекрасно подготовленные армии, намного превосходящие его собственные, движения маргиналов, вассальных царей и иностранных

⁴ *Егоров А. Б. Юлий Цезарь. Политическая биография.* СПб., 2014.

⁵ Прежде всего это касается событий 50-х гг. I века до н. э. и 49–48 гг.

правителей. Против него сражались лучшие военачальники Рима во главе с великим Помпеем. Победы при Илерде, Фарсале, Тапсе и Мунде стали образцами военного искусства, а его победа в этой войне спасла Римскую державу и привела к созданию системы безопасности Империи, благодаря которой стала возможной система экономических, политических и военных реформ, подлинной «правовой революции», поставившей римский мир на новый уровень цивилизационного развития.

Огромная процветающая Империя I–II вв. н. э. с небывалым уровнем развития экономики, тысячами городов, огромными мегаполисами, сотнями тысяч километров сухопутных, морских и речных коммуникаций, единой системой римского гражданства и высочайшим уровнем жизни и культуры стала в конечном счете результатом нового пути развития, предложенного обществу Цезарем и Августом.

Римская аристократия высоко ценила древность и знатность происхождения, личные и фамильные связи, положение в сенате, но еще более — военные заслуги, популярность в народе, деловые качества администратора и образованность⁶. Во всем этом Цезарь превосходил своих современников, и его положение, действительно напоминавшее положение монарха, было результатом совершенно свободного волеизъявления подавляющего большинства римского общества, которое было поддержано огромным населением провинций.

⁶ *Егоров А. Б.* Римская аристократия, ее сущность и историческая роль // *Нобилитет в истории старой Европы / под ред. С. Е. Федорова и А. Ю. Прокопьева.* СПб., 2009. С. 120–139.

ГЛАВА 1

ПУТЬ К ВЛАСТИ (102–59 гг. до н. э.)

§ 1. ДЕТСТВО И МОЛОДОСТЬ (102–80 гг. до н. э.)

Вероятно, ни у одного из ведущих римских политиков не было столь выдающейся родословной, восходящей к богам и основателям Рима, а судьба его рода стала некоей квинтэссенцией судьбы всей державы.

По отцу Цезарь принадлежал к роду Юлиев, восходящему к богине Венере и ее сыну, троянскому герою Энею (Suet. Iul., 6). Эней был основателем династии альбанских царей. Бежав из захваченной ахейцами Трои, совершив путешествие в Италию и поселившись в Лации, он заключил мир с царем Латинном и женился на его дочери Лавинии. Эней стал одним из главных героев римской мифологии, традиция о нем восходила к традиции Антиоха Сиракузского, Тимея и Стесихора, перешла в сочинения старших анналистов и поэтов, Невия и Энния, и нашла свою кульминацию в «Энеиде» Вергилия, ставшей вершиной римского эпоса. При всем соблазне объявить легенду об Энее поздней конструкцией, она, несомненно, восходила к глубокой древности (Liv. I, 1, 1–2; Plut. Rom., 1–2), а первые изображения Энея относятся еще к VI в. до н. э.

Родоначальником Юлиев считался сын Энея Асканий-Юл. Согласно одной версии предания, он был сыном Энея и Креусы, бежавшим из Трои вместе с отцом, по другой — сыном Лавинии (Liv., I, 3; Dion. Hal., I, 70). Эней или Аскания считали основателем Альба-Лонги, ставшей

метрополией Рима (Liv., I, 3, 1–3; Dion. Hal., I, 45, 56; Iust., XX, 1, 12; XLIII, 1, 10–13; Strab., V, 3, 2; Aur. Vict. Origo, 17). По версии Тита Ливия (Liv., I, 3, 6–11), сыном Аскания был Сильвий, от которого пошла династия Сильвиев, правящая в Альбе-Лонге. К ней принадлежали Нумитор, Амулий, Рея Сильвия и основавшие Рим Ромул и Рем. По другой версии, Асканий был сыном Энея и Креусы, а Сильвий родился от брака Энея и Лавинии, а потому Юлии Цезари не связывали себя напрямую с Ромулом (Aur. Vict. Origo, 16; Gell. N. Att., II, 16).

В царский период Юлии упоминаются как знатный род Альба-Лонги (Liv., I, 16; Dion. Hal., I, 45, 56; Strab., XIII, 3, 27; Aur. Vict. Origo, 15) и Рима (Liv., I, 30; Dion. Hal., III, 29; Tac. Ann., XI, 24). Вероятно, основная часть рода проживала в Альбе¹, однако известен Прокул Юлий, которому Ромул возвестил о своем вознесении на небо и великой миссии Рима (Liv., I, 16, 5–8; Plut. Rom., 28). Если учесть связи Цезаря с Нумой Помпилием и Анком Марцием (см. далее), то можно сказать, что Юлии были связаны со всеми «коренными» латино-сабинскими царями. При всем весьма скептическом отношении науки Нового и Новейшего времени, можно отметить, что эта античная традиция очень древняя, она возникла задолго до трудов Ливия и Дионисия Галикарнасского, и не вызвала никаких сомнений ни у римских знатоков древности, ни у большинства знати и народа.

При республике род появляется в фастах очень рано. Первым его представителем был консул 489 г. Г. Юлий Юл, после чего Юлии были консулами 473, 447, 435, 434, 431, 430 гг. и военными трибунами 438, 424, 408, 405, 403, 401, 397, 388 и 379 гг., а также неоднократно были диктаторами (напр., в 352 г. — Liv., VII, 21) и цензорами. В течение IV века Юлии исчезают из фаст и появляются уже в III в. до н. э. В 267 г. консулом стал Л. Юлий Либон, а затем (после некоторого перерыва) начинается новый взлет этого рода.

¹ Маяк И. Л. Рим первых царей. М., 1982. С. 136.

Прапрадед будущего диктатора Секст Юлий Цезарь участвовал во II Пунической войне, у него было два сына, консул 156 г. С. Юлий Цезарь и претор Л. Юлий Цезарь [127]² от которых и пошли знаменитые потомки³. Дети́ми Секста были претор 123 г. Секст Юлий Цезарь [150] и Луций Цезарь [141], а детьми Луция — консул 90 г. и цензор 89 г. Л. Юлий Цезарь [142], активный участник Союзнической войны и инициатор закона Юлия о предоставлении гражданства италика́м, и знаменитый оратор Г. Юлий Цезарь Страбон [135], известный как один из лучших римских адвокатов. Сын Луция Цезаря [141], тоже Луций Юлий Цезарь [143], консул 64 г., был политическим союзником Цезаря, хотя и довольно умеренным, а сестра Луция-старшего — вначале была женой П. Корнелия Лентула Суры, а затем — М. Антония Критского, претора 74 г. Ее сыном был знаменитый триумвир Марк Антоний, соратник и один из преемников диктатора Цезаря.

Еще более значительной была вторая ветвь. Претор Л. Юлий Цезарь [127] был женат на Марции, а его детьми были консул 91 г. С. Юлий Цезарь [151], дочь Юлия, ставшая женой знаменитого Гая Мария, семикратного консула (в 107, 104, 103, 102, 101, 100 и 86 гг.), фактического диктатора и победителя германцев, и претор Г. Юлий Цезарь [130], отец будущего диктатора.

Бабушка Цезаря по отцу происходила из рода Марциев Рексов, родоначальником которого считался Анк Марций, четвертый царь Рима, бывший племянником второго царя, Нумы Помпилия⁴. К нему же принадлежал знаменитый Г. Марций Кориолан, предавший Рим во время

² Здесь и далее в квадратных скобках указан порядковый номер персоналии в перечне биографий представителей отдельных родов, содержащемся в *Pauli-Wissowa Realencyclopädie* (далее — RE).

³ *Münzer F. Iulii* // RE. Bd., 10. Hbd. 1. Stuttgart, 1917. Sp. 183–184.

⁴ *Münzer F. Marcius* // RE. Bd. 14. Hbd. 2, 7. Stuttgart, 1924. Sp. 1535–1538.

войны с вольсками в 493–491 гг. (Liv., II, 34, 7–11; 39–40). На возможное патрицианское происхождение Марциев указывает и прозвище Рекс (Rex), что может быть связано с жреческой должностью rex sacrorum (царя для священнодействий), которую ввели после свержения царей и которая предполагала патрицианское происхождение.

Впрочем, в IV в. до н. э. Марции появляются в фастах как один из самых знатных плебейских родов, по числу консулов (18) равный Цецилиям Метеллам и уступающий только Фульвиям (20). Многочисленные ветви Марциев (Рутилы, Тремилы, Филиппы, а позже — Рексы и Цензорины) были широко представлены в фастах в IV, III, а затем и во II в. до н. э.

Основателем могущества рода был один из наиболее значительных плебейских лидеров IV века до н. э. Г. Марций Рутил, консул 357, 352, 344 и 342 гг. до н. э. и первый плебей, ставший диктатором (356 г.) и цензором (351 г.). В IV в. до н. э. выдвигаются ветви Рутилов, Тремиллов и Филиппов (консулы 310, 306, 288, 281, 186, 169 гг. до н. э.), во II в. до н. э. появились Фигулы (консулы 169, 162 гг.), Цензорины (149 г.) и Рексы (118 г.). Представителем этого рода был и знаменитый консул 91 г. Л. Марций Филипп, противник Ливия Друза, побывавший и в марианском, и в сулланском сенате.

Юлии Цезари входили в круг Крассов—Сцевола и были таким образом связаны со всеми крупными реформаторами II — начала I в. до н. э. — Гракхами, Ливием Друзом, Сульпицием Руфом, а затем и братьями Коттами. Среди них были знаменитый разработчик закона Тиберия Гракха, консул 131 г. П. Лициний Красс Муциан и консул 133 г. П. Муций Сцевола, консул 117 г. и великий понтифик (130–115 гг.) П. Муций Сцевола-авгур, принцепс сената и консул 140 г. Аппий Клавдий Пульхр. С ними были связаны выдающиеся ораторы: консул 99 г. Марк Антоний и консулы 95 г., лучший оратор своего времени Л. Лициний Красс и не менее известный выдающийся правовед Кв. Муций Сцевола. Что касается Юлиев Цезарей, то в этот круг входили консул 90 г. Л. Юлий Цезарь, женатый на дочери консула 125 г. и соратника Гая Гракха